УДК 316.334.22 + 316.324

ГОРОД КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: РЕКОНСТРУКЦИЯ МЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗА МИНСКА

Е. В. ЛЕБЕДЕВА[1)]

[1)]*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Представлены особенности отражения исторической памяти белорусского народа в ментальном образе Минска. Историческая память интерпретирована в двух качествах: как историческое наследие (дуальность истории города, объединяющая западноевропейские культурные традиции и советское наследие с акцентом на военный и послевоенный периоды) и как сфера культурного взаимодействия населения (ментальный образ города в представлении горожан, характеризующийся синкретичностью восприятия культурного прошлого и смешением разнонаправленных символов и идеологий). Выявлены два ключевых тренда, определяющих восприятие минчанами своего города, – влияние советского периода (сочетание в архитектуре советского монументализма и элементов национальной белорусской культуры) и влияние западноевропейских традиций (реставрация исторической части города в стиле дореволюционного Минска, следование европейским традициям в проведении городских мероприятий, создании пешеходных улиц и т. д.). При этом общая траектория развития белорусской столицы проходит в рамках деколонизации (наиболее ярко проявляющейся в городской топонимике) и реактивной модернизации как поиска собственного уникального пути.

Ключевые слова: городская среда; историческая память; ментальный образ; деколонизация; городская топонимика.

THE CITY AS THE HISTORICAL MEMORY REFLECTION: THE RECONSTRUCTION OF MINSK MENTAL IMAGE

E. V. LEBEDEVA[a]

[a]*Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

Abstract. The features of reflecting the historical memory of the Belarusian people in the mental image of Minsk are presented. Historical memory is interpreted in two ways: as a historical heritage (the duality of the city's history, combining Western European cultural traditions and Soviet heritage with an emphasis on the war and post-war periods) and as a sphere of cultural interaction of the population (the mental image of the city in the minds of citizens, characterised by a syncretic perception of the cultural past and a mixture of multidirectional symbols and ideologies). Two key trends have been identified that determine the perception of Minsk residents of their city – the influence of the Soviet period (a combination of Soviet monumentalism and elements of national Belarusian culture in architecture) and the influence of Western European traditions (restoration of the historical part of the city in the style of pre-revolutionary Minsk, following European traditions in holding city events, creating pedestrian streets, etc.). At the same time, the general trajectory of the development of the Belarusian capital takes place within the framework of decolonisation (most clearly manifested in urban toponymy) and reactive modernisation as a search for its own unique path.

Keywords: urban environment; historical memory; mental image; decolonisation; urban toponymy.

Образец цитирования:
Лебедева ЕВ. Город как отражение исторической памяти: реконструкция ментального образа Минска. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2024;3:44–51.
EDN: BXHUTC

For citation:
Lebedeva EV. The city as the historical memory reflection: the reconstruction of Minsk mental image. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2024;3:44–51. Russian.
EDN: BXHUTC

Автор:
Елена Викторовна Лебедева – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры технологий коммуникации и связей с общественностью факультета журналистики.

Author:
Elena V. Lebedeva, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of technology of communication and public relations, faculty of journalism.
elena_lebedeva_bsu@tut.by
https://orcid.org/0000-0002-3138-337X

Введение

Города обладают важным, но не всегда заметным свойством: они сохраняют отпечатки прошлого, причем как отдельных исторических событий, так и целых эпох. При этом ни один культурный слой не исчезает полностью. Внешний облик города, безусловно, может меняться под воздействием внешних сил (войн, революций, смены политических режимов, процессов глобализации и т. д.), однако под новым культурным слоем всегда проступает старый. Французский социолог, исследователь исторической памяти М. Хальбвакс называл данное свойство города способностью выступать в роли одного из хранителей коллективной памяти общества [1]. Индивидуальная память всегда опирается на коллективную память, личная история жизни всегда является частью истории страны. У каждой семьи есть традиции, связанные с теми или иными городскими местами: воскресная прогулка по центральной набережной, посещение любимой кофейни напротив городской ратуши, ежегодное возложение цветов к памятнику национального героя и т. д. Следовательно, каждый из нас видит свой город по-разному, пропуская его образ сквозь призму индивидуальных ассоциаций. Идея о существовании в рамках городской среды мест памяти, связанных с коллективной идентичностью, принадлежит французскому историку П. Нора. Он писал, что «представление, которое любая нация, группа, семья имела о своем будущем, диктовало ей, что она должна удержать из прошлого, чтобы подготовить это будущее» [2]. Иначе говоря, внешний облик города не только отражает события прошлого, но и определяет будущий вектор развития коллективной идентичности горожан. Неудивительно, что тема деколонизации исторической памяти все чаще обсуждается в научном сообществе. Исследуя городские места памяти, можно не только обновить национальную историю, но и направить процесс формирования коллективной идентичности в нужное русло.

Условно можно выделить три модели деколонизации исторической памяти: реставрацию прошлого, прогресс и революцию. Все они так или иначе направлены на «отвоевание собственного прошлого», что «является необходимой составляющей утверждения собственной идентичности» [2]. Особенно актуальным данный вопрос является для городов Беларуси, поскольку в силу противоречивости ее истории поиск оснований белорусской идентичности является сложной задачей.

Для того чтобы выделить ключевые вехи исторического развития белорусских городов, обратимся к классификации, предложенной французским историком Ф. Броделем [3]. Так, он выделяет открытые города (жизнь в которых практически не отличается от жизни в сельских поселениях), закрытые города (самодостаточные, живущие по установленным в городской общине нормам и законам) и города, попавшие под опеку правителя или государства. Такое деление акцентирует внимание на сущностных изменениях городской организации жизни.

В период существования открытых городов (до X в.) на территории Беларуси были распространены городища, выполнявшие оборонительные функции. Жизнь горожан была подчинена главным образом сельскохозяйственным циклам. В XI–XV вв. белорусские города носили закрытый характер, что было обусловлено обретением финансовой мощи и независимости от окружающих поселений. Данный период хронологически совпал со временем формирования Великого княжества Литовского. Следовательно, развитие городов на территории Беларуси продолжалось преимущественно под западным влиянием (распространение Магдебургского права и практик самоуправления). Кроме оборонительной и экономической функций, город стал выполнять культурно-коммуникационную функцию. Новое время (XVI – конец XVIII в.) характеризовалось быстрым созданием государств как основных субъектов политических и экономических отношений. Дальнейшее формирование городской среды происходило под влиянием именно этой тенденции.

Следующей важной вехой в развитии белорусских городов стал период индустриализации (XIX – начало XX в.), которая усилила влияние восточного соседа – Российской империи – и, соответственно, ослабила воздействие европейских традиций. Подчинение городов централизованному администрированию, распространенному на российских землях, строительство железных дорог, изменение национального состава (увеличение доли еврейского населения) значительно преобразили культурный портрет белорусского города.

В советский период урбанизации (вторая половина XX в.) индустриализация играла ведущую роль в росте городов и городского населения. За короткий срок необходимо было восстановить разрушенную во время войны экономику. Отличительной чертой советского периода урбанизации является то, что рост городов происходил не посредством ускоренного перемещения человеческих ресурсов из сельской местности в города (за относительно короткий период доля горожан увеличилась с 21 до 69 %) [4], а за счет искусственного увеличения числа самих городов (если на 1 июня 1955 г. в республике насчитывалось 66 городов, то на 1 января 1964 г. – уже 74 города). При этом основным фактором создания новых городов в Беларуси во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. являлся стремительный рост промышленности (строительство крупных энергетических объектов, фабрик и заводов). Указанные обстоятельства привели к существенному запаздыванию качественных перемен по сравнению с количественными.

После Второй мировой войны произошла радикальная перестройка города. По мнению немецкого историка Т. Бона, «от старого Минска, столицы царской губернии, города еврейских торговцев и русских чиновников, ничего не осталось» [5, с. 6]. На его месте был построен новый населенный пункт – город пролетаризированных белорусских крестьян, созданный по классическим правилам симметрии и монументальности. Архитектурный ансамбль центральной части города олицетворял собой декларируемый функционализм нового общества, ключевую роль в котором играли технический прогресс и всеобщее равенство. При этом население Минска того периода представляло собой гетерогенную смесь разных социальных слоев и субкультур, сохранивших тесную связь с деревней, что было характерно для жителей большинства белорусских городов советского периода.

Начало 2000-х гг. можно обозначить как современный этап в развитии Минска. В градостроительстве произошла смена приоритетов. Акцент в развитии города сместился на совершенствование его функций как столицы. Значительное внимание было направлено на «развитие образования, науки, культуры и медицины, деловых и торговых центров, создание комфортных условий проживания» [6, с. 139]. Были предприняты достаточно инновационные для постсоветского пространства шаги, такие как переход от отраслевых и ведомственных принципов управления городом к многовариантному планированию городской среды, развитие городского самоуправления и городских сообществ как ключевых субъектов организации города, а также дополнение государственных источников финансирования городского развития частным капиталом (в том числе иностранными инвестициями). Ключевое внимание уделялось поиску путей повышения конкурентоспособности Минска среди других столичных городов бывшего Советского Союза (Москва, Киев), что приобрело особую актуальность на фоне роста интенсивности горизонтальной мобильности населения в начале 2000-х гг.

Минск является оптимальным объектом для изучения исторической памяти, поскольку его внешний облик сохранил отпечатки всех перечисленных эпох: и периода закрытых городов, пришедшегося на расцвет Великого княжества Литовского (Минская городская ратуша как символ распространения на столицу Магдебургского права в 1499 г.), и советской эпохи послевоенного строительства (бывший проспект Ленина с уникальной застройкой в стиле сталинского ампира), и распада СССР (переименование центральных проспектов и площадей, появление архитектурных объектов, олицетворявших новую государственность), и современного этапа формирования национальной идентичности.

С одной стороны, Минск представляет собой яркий пример «социалистического города», в котором «все принципы городского планирования… воплощены в чистом виде», при этом осуществляемая реконструкция предполагала «не восстановление исторически сложившегося города, а преодоление недостатков, которые приписывались традиционному капиталистическому городу» [5, с. 17]. С другой стороны, Минск – это образец догоняющей модернизации, где архитектура исторических объектов советской эпохи хранит в себе примеры реконструкции золотого века белорусских городов и элементы типичного капиталистического мегаполиса (торговые центры и многоэтажная офисная застройка).

Эмпирической основой статьи являются результаты онлайн-опроса минчан с использованием инструмента *Google Forms*. Период сбора данных – май 2024 г. В ходе исследования был опрошен 291 человек (жители Минска в возрасте от 16 лет и старше, не проживающие в городе менее шести месяцев), при этом 44 % опрошенных составляли мужчины, а 56 % – женщины. Распределение респондентов по возрасту выглядело следующим образом: 43,1 % опрошенных были в возрасте 16–24 лет, 38,3 % опрошенных – 25–45 лет, 13,1 % опрошенных – 46–60 лет, 5,5 % опрошенных – в возрасте 61 года и старше. Очевидно, что достигнутая выборка иллюстрирует мнение скорее молодой части населения, что необходимо принимать во внимание при интерпретации результатов исследования.

Результаты и их обсуждение

Городской центр как место памяти. Исследование показало, что минчане довольно часто проводят свободное время в центральной части города. По данным опроса, 24,1 % респондентов бывают в центре практически ежедневно, еще 19,6 % опрошенных стараются бывать здесь несколько раз в неделю, 34,1 % минчан посещают центральные городские места несколько раз в месяц, 18,9 % горожан выбираются сюда редко (всего несколько раз за год). Возникает вопрос о том, что в данном случае подразумевается под городским центром.

Концентрические представления о городе как о месте, имеющем определенный центр, сформировались еще в Античности. Центром древнегреческого полиса была агора (рыночная площадь, где проводились народные собрания). Средневековые города строились вокруг храмов или соборов. Американский социолог Э. Бёрджесс в своем исследовании описывает концентричную структуру города, а также динамику ее развития, которая заключалась в последовательном радиальном расширении городских зон за счет внешнего пространства [7]. Такое понимание

городского центра отчасти совпадает с видением респондентов. В ходе исследования были выявлены четыре городские зоны, являющиеся в восприятии минчан центром города:

- площадь Свободы (на это указали 50,2 % опрошенных);
- площадь Независимости (24,1 %);
- Октябрьская площадь (23,0 %);
- площадь Победы (17,9 %).

Таким образом, городской центр не всегда подразумевает наличие геометрической центральности. В отношении Минска речь идет скорее о функционально и психологически выделенных локусах, обладающих особыми свойствами и имеющих особое символическое наполнение. Действительно, все названные респондентами зоны олицетворяют ту или иную функцию городского центра. Площадь Свободы является центральным публичным пространством, площадь Независимости – административным центром, Октябрьская площадь выступает точкой пересечения ключевых транспортных артерий, площадь Победы – символическим местом памяти.

Учитывая тему нашего исследования, мы сконцентрировали внимание на культурно-просветительских функциях городского центра, а именно на его способности транслировать определенную культурную идентичность, выступать в роли отправной точки для формирования у горожанина представления о себе, родном городе и окружающем мире. Для более детального рассмотрения этого аспекта в исследовании выдвинута гипотеза о том, что понятия «центр» и «исторический центр», если мы говорим о городской среде, не являются тождественными, причем исторический центр города выполняет функцию прежде всего места памяти – пространства, которое «объединяет людей в одно сообщество общими воспоминаниями, переживаниями, что поддерживает их и ориентирует на будущее» [8, с. 112].

Согласно результатам опроса 65,3 % минчан под историческим центром столицы подразумевают район улицы Немиги. Данный район, как исторический центр, имеет два культурных слоя: европейский и советский. Олицетворением европейского культурного слоя можно назвать Минскую городскую ратушу, а олицетворением советского культурного слоя – стелу «Минск – город-герой».

Двойственность восприятия минчанами исторического центра является прямым отражением двойственности истории Минска, которая, с одной стороны, имеет западноевропейские корни (в XIV в. Минское княжество вошло в состав Великого княжества Литовского), а с другой – неотделима от советской эпохи истории Беларуси, прежде всего в послевоенный период (Минск, практически полностью разрушенный в годы Второй мировой войны, был воссоздан как идеальный город советской мечты).

С точки зрения отражения исторической памяти площадь Свободы (где расположена Минская городская ратуша) является центром социальной и культурной жизни, одним из самых оживленных публичных пространств столицы. Во время летнего музыкально-туристического сезона (с мая по сентябрь) площадь превращается в городскую сцену, ремесленную ярмарку и прогулочную зону одновременно. Зимой здесь проходят рождественские гулянья. При этом площадь Свободы (исторические названия – «Рынок», «Высокий рынок») является скорее эмоционально-эстетическим центром городской жизни (в противовес более официальным центрам – Октябрьской площади или площади Независимости, которые никогда не имели рыночного прошлого). Данное пространство отражает европейскую суть Минска: джазовые вечера, летние террасы, уличные художники и музыканты, рождественские ярмарки.

Центральная точка советского культурного слоя, стела «Минск – город-герой», олицетворяет собой совершенно иной аспект исторической памяти, который тесно связан с военным прошлым столицы. В дни государственных праздников (День Победы, День независимости) вблизи стелы запускают праздничный салют и организуют парад. Это свойственно скорее классическому советскому городу, общественный центр которого выступал в роли сцены, предназначенной для организованных властями мероприятий.

Несколько менее популярным историческим центром города, но, несомненно, заслуживающим отдельного упоминания является проспект Независимости (в частности, его центральная часть – от площади Независимости до площади Победы). Стилем архитектурной застройки этого пространства был сталинский ампир. Для данной локации характерно все, что считается образцом советского империалистического стиля, соединившего в себе элементы барокко, ампира, позднего классицизма, ар-деко, а также неоготики (массивные колонны, изящная лепнина, широкие улицы и т. д.). Примечательно, что 17,2 % минчан назвали в качестве исторического центра города именно это место.

Ментальный образ Минска как фиксация исторической памяти. Поскольку отражение исторической памяти в городской среде тесно связано с понятием «ментальный образ города», часть вопросов анкеты была посвящена именно этому феномену. Дадим краткую теоретическую справку на эту тему. Американский градостроитель и писатель К. Линч выделил следующие элементы (ключевые точки) городского пространства как ментального образа:

- коммуникации, по которым наблюдатель может перемещаться (тротуары или улицы);
- элементы окружения, олицетворяющие границу между двумя состояниями и представляющие собой линейные разрывы непрерывности (например, стены или окраины жилых районов);
- районы города, являющиеся средними по величине и имеющие вид двухмерной протяженности, в которую наблюдатель мысленно входит изнутри

(К. Линч полагал, что большинство горожан структурируют пространство своей жизни, оперируя понятием «район»);

• узлы – стратегические точки города, в которых максимально сконцентрированы какие-либо функции или особенности пространства (часто они приобретают черты центробежной силы и обладают символическим значением для целого района);

• ориентиры – точечные пространственные элементы, которые являются внешними по отношению к наблюдателю объектами [9].

В ходе исследования респондентам был задан вопрос о том, какие достопримечательности наиболее значимы для жизни Минска и составляют основу ментального образа города. Все предложенные локации необходимо было оценить по 10-балльной шкале, где 1 баллу соответствовал вариант ответа «совершено не значимо», а 10 баллам – вариант ответа «наиболее значимо». По условиям анкеты максимально высокую оценку (10 баллов) можно было поставить не более чем трем городским достопримечательностям (если респондент не был знаком с местом, которое предлагалось оценить, он мог выбрать оценку «0 баллов»).

Наиболее узнаваемыми городскими достопримечательностями являются следующие места:

• Монумент Победы и Вечный огонь на площади Победы (лишь 0,3 % респондентов поставили оценку «0 баллов»);

• проспект Независимости (0,3 %);

• Национальный олимпийский стадион «Динамо» (0,3 %);

• стела «Минск – город-герой» (0,7 %);

• Национальная библиотека Беларуси (1,0 %);

• Большой театр Беларуси (1,4 %);

• Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны (1,7 %);

• памятник Якубу Коласу на площади Якуба Коласа (2,1 %);

• Дом правительства на площади Независимости (2,1 %);

• Дворец Республики на Октябрьской площади (2,1 %).

Как видим, визитной карточкой города, по мнению минчан, являются такие объекты, как Монумент Победы и Вечный огонь на площади Победы, проспект Независимости, а также Национальный олимпийский стадион «Динамо». Все эти архитектурные объекты олицетворяют собой советский Минск – город, построенный в духе социалистической идеологии. Архитектурные ансамбли центральной части многих советских городов стремились «создать идейно-художественный образ большой впечатляющей силы» [10, с. 10], что воплотилось и в проектировании городских площадей, парков и проспектов (значительные размеры, монументальные пропорции), и в их дизайне (большое количество политических символов). Проведение парадов, митингов и демонстраций считалось главной функцией общественного центра и в значительной степени обусловило его внешний вид. Шесть наиболее известных минчанам городских достопримечательностей (Монумент Победы, проспект Независимости, Национальный олимпийский стадион «Динамо», стела «Минск – город-герой», Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Дом правительства на площади Независимости) из указанных десяти объектов являются ярким отражением советского прошлого города. Остальные четыре локации (Большой театр Беларуси, Национальная библиотека Беларуси, памятник Якубу Коласу на одноименной площади, а также Дворец Республики на Октябрьской площади) олицетворяют скорее национальную белорусскую историю.

Вызывает любопытство тот факт, что наименее известными минскими достопримечательностями являются фонтан «Мальчик с лебедем», расположенный в Александровском сквере вблизи Национального академического театра имени Янки Купалы (15,5 % респондентам это место незнакомо), Минский Свято-Духов кафедральный собор недалеко от Верхнего города (15,5 % опрошенных не знали о нем) и Архикафедральный собор Пресвятой Девы Марии (19,6 % минчан затруднились определить, что это за локация). Все перечисленные места свойственны европейскому Минску. Фонтан «Мальчик с лебедем» является единственной уцелевшей дореволюционной городской скульптурой. Минский Свято-Духов кафедральный собор и Архикафедральный собор Пресвятой Девы Марии (расположены в районе площади Свободы) представляют собой образцы виленского барокко (условное название позднего этапа развития стиля барокко в храмовой архитектуре католической церкви Великого княжества Литовского).

Однако знать о существовании того или иного архитектурного памятника и считать его знаковым для города – не одно и то же. Обратимся к перечню мест, которые, по мнению минчан, играют наиболее важную роль в жизни города:

• Верхний город и Троицкое предместье (50,9 % респондентов поставили оценку «10 баллов»);

• Монумент Победы и Вечный огонь на площади Победы (42,3 %);

• проспект Независимости (39,5 %);

• Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны (34,0 %);

• стела «Минск – город-герой» (30,6 %);

• площадь Свободы и Минская городская ратуша (28,5 %);

• Костел Святого Симеона и Святой Елены (27,1 %);

• Национальная библиотека Беларуси (26,1 %);

• Большой театр Беларуси (23,7 %);

• Дворец Независимости и площадь Государственного флага (23,7 %).

Именно эти локации минчане чаще всего обозначали и как центр города, и как его исторический центр. Данные опроса свидетельствуют о том, что именно эти объекты городской среды и составляют основу ментального образа города (см. таблицу).

Оценка респондентами объектов, составляющих основу ментального образа Минска, %

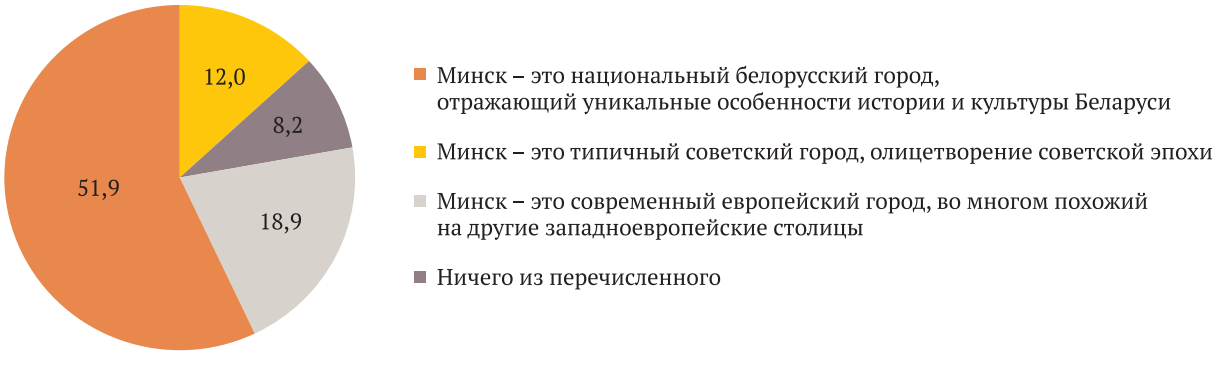
Respondents' assessment of objects that form the basis of the mental image of Minsk, %

Локация	Количество респондентов, поставивших оценку «10 баллов»	Количество респондентов, поставивших оценку «0 баллов»	Средняя оценка респондентов
Верхний город, Троицкое предместье	50,90	2,40	8,90
Монумент Победы, Вечный огонь на площади Победы	42,30	0,30	8,63
Проспект Независимости	39,50	0,30	8,46
Большой театр Беларуси	23,70	1,40	8,39
Площадь Свободы, Минская городская ратуша	28,50	3,80	8,28
Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны	34,0	1,70	7,98

Примечание. Голубым цветом обозначены объекты, отражающие европейский культурный слой исторической памяти; розовым цветом обозначены объекты, отражающие советский культурный слой исторической памяти; желтым цветом обозначен объект, не имеющий однозначной европейской или советской коннотации.

В ходе исследования респондентам было предложено выбрать одно из нескольких утверждений, касающихся общего восприятия Минска его жителями. Наиболее популярным стал ответ: *Минск – это национальный белорусский город, отражающий уникальные особенности истории и культуры Беларуси* (см. рисунок).

Как видим, ментальный образ столицы представляет собой своеобразный сплав разных символов и идеологий. При этом речь идет не о фрагментарности культурного поля города или о вытеснении одной части городской истории другой, а о слиянии культурных слоев, которое и обеспечило Минску уникальность. Данный вывод подтверждают и ответы респондентов: *Минск – это город, который является смесью советского градостроительства и национальной идентичности, отражением белорусской культуры и политики* (мужчина, 20 лет); *Минск – удивительный город, так как он хранит в себе (как и вся Беларусь) и советское, и европейское наследие* (женщина, 18 лет); *Минск – это уникальный город с тяжелой судьбой, он отражает исторический путь белорусского народа* (женщина, 21 год); *Минск, безусловно, советский город, чудом сохранивший свои уникальные особенности и культурное наследие (которое и сейчас можно найти, если знать, где искать и куда смотреть). В то же время город жив, он живет в настоящем и развивается как современный европейский город* (женщина, 40 лет).



Распределение мнений респондентов по поводу общего восприятия Минска, %

Distribution of respondents' opinions regarding the general perception of Minsk, %

Ответы респондентов свидетельствуют о том, что историческая память Минска в данный момент представляет собой символическое поле противостояния разных культурных течений. С нашей точки зрения, можно выделить два ключевых тренда, определяющих восприятие Минска горожанами, – советское влияние (в том числе неосоветское), которое выражено в воплощении отдельных элементов социалистического модернизма в архитектурных объектах, построенных после распада СССР (Дворец Республики, Дворец Независимости), и западноевропейское влияние, проявившееся в реставрации исторической части города в стиле дореволюционного Минска, воспроизведении европейских традиций

проведения городских праздников (рождественские ярмарки, городские фестивали, пешеходные улицы, уличные художники и музыканты).

Городская топонимика и ее роль в отражении исторической памяти. В ходе исследования горожанам был задан вопрос о том, в честь кого или чего должны быть названы центральные площади и улицы Минска. Результаты опроса показали, что названия центральных частей города должны отражать в первую очередь ключевые события белорусской истории (на это указали 86,6 % минчан) или должны быть связанными с именами наиболее известных белорусов: писателей, музыкантов, политических деятелей и др. (81,4 %). О том, что в городской топонимике необходимо представлять имена выдающихся советских деятелей или ключевые события советской истории, ответило значительно меньшее количество опрошенных (21,3 и 13,1 % респондентов соответственно). Подчеркнем, что всего 12 % опрошенных согласились с высказыванием о том, что Минск представляет собой типичный советский город и олицетворяет советскую эпоху.

Практически аналогично распределились ответы на вопрос о том, что именно должны отражать новые памятники, которые могут быть возведены в Минске в ближайшее время. Абсолютное большинство респондентов (86,3 %) полагают, что новые памятники должны быть посвящены ключевым событиям белорусской истории, 74,6 % опрошенных высказали мнение о том, что героями новых памятников должны стать известные белорусы: писатели, музыканты, политические деятели и т. д. За увековечение советских известных личностей на улицах Минска выступили только 26,1 % респондентов, а за отражение на городских улицах советской истории – 16,5 % опрошенных.

Известный социолог, представитель постмарксизма Й. Терборн выделяет четыре типа столичных городов:

- европейские столицы, появляющиеся в результате революций или реформ;
- столицы поселенцев, которые воспроизводят многие европейские традиции даже вдали от Старого Света;
- колониальные и постколониальные столицы, в центре внимания которых оказываются отрицание свергнутой власти бывшей метрополии и противопоставление ей;
- столицы реактивной модернизации, предлагающие собственные оригинальные ответы на вызовы времени [11].

Заключение

Проведенное исследование не дало однозначного ответа на вопрос о пути развития Минска. С одной стороны, развитие столицы имеет явные признаки деколонизации, проявляющиеся в первую очередь в городской топонимике. С другой стороны, данные опроса говорят и об определенных признаках реактивной модернизации – поиска городом собственного уникального пути.

Можно предположить, что у минчан назрела потребность в возрождении уникального культурного кода, отражающего умонастроения современных белорусов, и в создании образа города, который не являлся бы ни отражением неосоветского стиля (крайне популярного в современной Москве или Санкт-Петербурге), ни репликой типичного туристического западноевропейского города (например, Вильнюса), а был воплощением собственного исторического пути, национальных ценностей и идей. В пользу этой версии говорит то, что среди значимых исторических мест города были упомянуты (хоть и крайне редко) район Осмоловки (6,0 % опрошенных) и район Тракторозаводского поселка (4,0 % респондентов) как места, сохранившие дух эпохи и транслирующие уникальную минскую идентичность. Однако данной трактовке противоречит тот факт, что такие уникальные городские локации, как Лошицкая усадьба в одноименном парке и фонтан «Мальчик с лебедем» в Александровском сквере, малоизвестны горожанам (8,6 и 15,5 % респондентов соответственно не знают об этих местах).

Как видим, отражение исторической памяти о внешнем облике Минска может быть описано с двух позиций:

- как историческое наследие (дуальность истории города, объединяющая западноевропейские культурные традиции и советское наследие с акцентом на военный и послевоенный периоды);
- как сфера культурного взаимодействия (ментальный образ города в представлении горожан, характеризующийся синкретичностью восприятия культурного прошлого и смешением разнонаправленных символов и идеологий).

Символично, что ядром ментального образа Минска является район улицы Немиги, олицетворяющий собой как европейские традиции (Троицкое предместье, Минская городская ратуша), так и военную историю (проспект Победителей, а также Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны). И если советская (военная) история города минчанам известна хорошо (в первую очередь благодаря концентрации вокруг нее событийного наполнения городской жизни и городской топонимике), то уникальная минская история, отражающая собственный путь развития национальной белорусской столицы (реактивную модернизацию), не так хорошо знакома горожанам.

Библиографические ссылки

1. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. *Неприкосновенный запас* [Интернет]. 2005 [процитировано 28 мая 2024 г.];2. Доступно по: https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html.
2. Нора П. Всемирное торжество памяти. *Неприкосновенный запас* [Интернет]. 2005 [процитировано 28 мая 2024 г.];2. Доступно по: https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html.
3. Бродель Ф. *Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Том 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное.* Афанасьев ЮН, редактор; Куббель ЛЕ, переводчик. Москва: Весь мир; 2006. 551 с.
4. Красовский КК. *Урбанизация в Беларуси: экономико-географический анализ.* Брест: Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина; 2004. 203 с.
5. Бон ТМ. *«Минский феномен». Городское планирование и урбанизация в Советском Союзе после Второй мировой войны*. Слепович Е, переводчик. Москва: РОССПЭН; 2013. 413 с.
6. Терборн Й, редактор. *Постсоветские столицы: Минск. Вильнюс. Баку*. Минск: Издательский центр БГУ; 2009. 270 с.
7. Burgess EW. The growth of the city: an introduction to a research project. In: Park RE, Burgess EW, McKenzie RD, editors. *The city*. Chicago: University of Chicago Press; 1925. p. 47–62.
8. Нора П. *Франция – память*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета; 1999. 325 с.
9. Линч К. *Образ города*. Глазычев ВЛ, переводчик. Москва: Стройиздат; 1982. 328 с.
10. Матвеева НМ. Общественные центры городов. *Архитектура СССР*. 1972;7:9–13.
11. Therborn G. *Cities of power: the urban, the national, the popular, the global*. London: Verso; 2017. 408 p.

References

1. Halbwachs M. [Collective and historical memory]. *Neprikosnovennyi zapas* [Internet]. 2005 [cited 2024 May 28];2. Available from: https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html. Russian.
2. Nora P. [Worldwide celebration of memory]. *Neprikosnovennyi zapas* [Internet]. 2005 [cited 2024 May 28];2. Available from: https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html. Russian.
3. Braudel F. *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. Tom 1. Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe* [Material civilisation, economics and capitalism, XV–XVIII centuries. Volume 1. Structures of everyday life: the possible and the impossible]. Afanas'ev YuN, editor; Kubbel' LE, translator. Moscow: Ves' mir; 2006. 551 p. Russian.
4. Krasovskii KK. *Urbanizatsiya v Belarusi: ekonomiko-geograficheskii analiz* [Urbanisation in Belarus: economic and geographical analysis]. Brest: Brest State A. Pushkin University; 2004. 203 p. Russian.
5. Bon TM. *Minzk – Musterstadt des Sozialismus. Stadtplanung und Urbanisierung in der Sowjetunion nach 1945*. Köln: Bönlau Verlag; 2008. 410 S.
Russian edition: Bon TM. *«Minskii fenomen». Gorodskoe planirovanie i urbanizatsiya v Sovetskom Soyuze posle Vtoroi mirovoi voiny.* Slepovich E, translator. Moscow: ROSSPEN; 2013. 413 p.
6. Therborn G. *Postsovetskie stolitsy: Minsk. Vil'nyus. Baku* [Post-Soviet capitals: Minsk. Vilnius. Baku]. Minsk: Izdatel'skii tsentr BGU; 2009. 270 p. Russian.
7. Burgess EW. The growth of the city: an introduction to a research project. In: Park RE, Burgess EW, McKenzie RD, editors. *The city*. Chicago: University of Chicago Press; 1925. p. 47–62.
8. Nora P. *Frantsiya – pamyat'* [France – memory]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta; 1999. 325 p. Russian.
9. Lynch K. *Obraz goroda* [Image of the city]. Glazychev VL, translator. Moscow: Stroiizdat; 1982. 328 p. Russian.
10. Matveeva NM. [Community centers of cities]. *Arkhitektura SSSR*. 1972;7:9–13. Russian
11. Therborn G. *Cities of power: the urban, the national, the popular, the global*. London: Verso; 2017. 408 p.

Статья поступила в редколлегию 12.06.2024.
Received by editorial board 12.06.2024.